

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4238
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 29 de diciembre de 1970

Буэнос Айрес, вторник 29 декабря 1970 года № 1088

С НОВЫМ ГОДОМ!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

413. ПЕРВЫЙ ПРОЦЕСС ПОДСОВЕТСКИХ АВИАПИРАТОВ. — ПОДЛОЖНЫЕ МЕМУАРЫ ХРУЩЕВА. — ЧТО ДЕЛАЛ СОЛЖЕНИЦЫН 10-го ДЕКАБРЯ? — КОНСТРУКТОРЫ САМОЛЕТОВ «МИГ».

Нигде в СССР, даже в самом Ленинграде, не знают о закончившемся в этом городе 3-го декабря первом процессе двух воздушных пиратов. Не знают, ибо советская печать не обмолвилась о нем ни словом. Лишь из иностранных источников нам удалось узнать выяснившиеся на процессе подробности этого, повидному, первого неудачного случая аэропиратства.

В октябре 1969 года подсоветский гражданин Георгий Сильванчук при соучастии своей 32-летней жены Галины и ее брата 22-летнего Юрия Васильева попытался, угрожая пистолетом военного образца, заставить пилота пассажирского самолета типа «Ильюшин-14», вылетевшего из Ленинграда на Таллин, повернуть самолет на Гельсинки. Пилот затеял спор с Сильванчуком, грозившим пистолетом, пока безоружные жена его и шурин пытались не пускать в кабину управления пассажиров. Но один из них, военный, растолкал обоих, ворвался в кабину и выстрелом из пистолета уложил наповал Сильванчука, после чего Галина и Юрий дали себя связать и были сданы в Таллине органам охраны аэродрома. Их продержали под следствием больше года и наконец предали суду по обвинению по 64-й статье уголовного кодекса РСФСР, карающей за попытку бегства за границу заключенным в концлагерь до 15 лет, а при отягчающих вину обстоятельствах, смертной казнью.

При следствии и на суде оба старались доказать, что они лишь под влиянием уговоров и угроз убитого на самолете Сильванчука согласились бежать с ним за границу. Сильванчук их уверял, что под угрозой пистолета пилот повернет самолет на Гельсинки, где они сразу же отправятся в американское посольство и там будут просить о предоставлении им политического убежища в США.

Это объяснение показывает их наивность. Ведь при посадке с самолета они сразу попали бы в руки финской полиции, которая их не пустила бы в американское посольство, арестовала и немедленно выдала советским органам государственной безопасности.

Мне известно, что из свободных стран две граничащие с Советским Союзом — Австрия и Финляндия — секретными соглашениями с Советами обязаны не предоставлять политического убежища врагам советского режима, а выдавать их пограничным властям СССР. Если бы пилот послушался Сильванчука, то он должен был бы заставить его повернуть самолет либо на Швецию, либо на Данию или Западную Германию, где они могли бы рассчитывать на убежище.

Прокурор не требовал применения к брату и сестре высших мер наказания. Галина Сильванчук приговорена к 13 годам заключения в концлагере строгого режима с последующей ссылкой на 5 лет в отдаленные места северной Сибири, а Юрий Васильев — к 11 годам заключения в такой же концлагерь с последующей ссылкой на три года в се-

верную Сибирь. Таким образом, Галина Сильванчук выйдет на полную свободу лишь через 18 лет, когда ей минет 50 лет, а Юрий — в 36-летнем возрасте. Этот суровый приговор двум сообщникам убитого Георгия Сильванчука, в сущности не оказавшим помощи зачинщику, показывает, что смертная казнь несомненно ожидала бы всех четырех аэропиратов, успешно повернувших самолеты на Турцию в случае их выдачи на расправу Советам.

Любопытно читать лжемемуары Хрущева, публикуемые в Великобритании отдельными статьями в «Таймс». Из них мы узнаем, в каком виде органы государственной безопасности хотят представить события, чтобы выставить Никиту разоблачителем сведений, которые иностранцы не должны знать.

Глава, посвященная обороне Сталинграда, полна описаний всяких интриг среди советского командования. Так, Хрущев уверяет, что после поездки на фронт присланного Сталиным Маленкова он получил запрос от Сталина, спрашивающего, почему Никита приказал покинуть город оборонявшим его частям и отойти на правый берег Волги. Никита ответил, что такого приказа не отдавал и части Сталинградского фронта под командой генерала Еременко, при котором он состоял комиссаром, продолжают занимать каждый дом в самом городе, сдерживая наступление противника. Хрущев сообщил об этом комиссару по снабжению Малышеву, который ему ответил, что Сталин этим письмом хотел намекнуть Хрущеву, что его ждет

в случае оставления города. Маленков якобы дал понять Малышеву, что Сталин ищет «козла отпущения» и в случае оставления развалин города расстреляет не только генерала Еременко, но и самого Хрущева. Хрущев написал Сталину, что Еременко прекрасно отстаивает все позиции и после победы Сталин якобы благодарил Никиту, что удержал его от расстрела генерала Еременко. Выходит, что вся «героическая защита» была построена на терроре: солдат расстреливали офицеры, офицеров расстреливали комиссары типа Хрущева, а комиссаров ждал расстрел в случае германской победы.

После занятия города Хрущев видел повсюду полуголые трупы немцев: это были сдавшиеся в плен солдаты, которых расстреливали, чтоб снять с них шинели и обувь. Это неправдоподобно, ибо советские части имели зимнее обмундирование, которого не было у несчастных солдат фельдмаршала Паулуса. Город пропах трупным запахом, а хоронить немцев и русских защитников нельзя было из-за мерзлого грунта. Поэтому трупы своих и чужих сложили штабелями, покрыли железнодорожными шпалами, снова накладывали рядами трупы и шпалы, потом обильно полили нефтью и подожгли. Хрущев сам видел эти костры и, уезжая из города, его преследовал запах горевших трупов. По соседним деревьям также везде лежали голые трупы немцев.

Теперь воздвигнут памятник на Мамаевом кургане всем этим сожженным подсоветским бойцам, сгоревшим вместе с немцами, а недавно умерший маршал Еременко и прежде него умерший маршал Рокоссовский своей победой обеспечили себе маршальские жезлы вместо пули в затылок, ожидавшей их в случае поражения.

В «Таймс» от 9-го декабря Хрущев рассказывает темные истории «ленинградского дела» и «дела врачей-отравителей». После загадочной смерти Жданова, главного соперника Маленкова в борьбе за наследие дряхлевшего Сталина,

Русский народ при Николае II был самым бедным народом в Европе. Теперь он стал самым бедным народом в мире. Хозяйственная нищета России не имеет ни к ак о го отношения к "царизму" или к "демократии". Как ни к чему этому не имеет ни к а к о го отношения богатство США. Недемократическая Германия Вильгельма Второго — при ее 140 человеках на кв. км. была не беднее или не на много беднее демократических США 1910 года. Кроме того, Германия Вильгельма Второго была, конечно, культурнее США. Россия была бедна потому, что ее все время жгли — и с востока и с запада. И потому, что все "живые силы страны" были заняты по преимуществу вопросом физической защиты от рабовладельческих войн ханов, султанов, королей императоров и вождей, — как в десятом веке, так и в двадцатом.

Иван СОЛОНЕВИЧ

надо было скомпрометировать всю партийную верхушку Ленинграда, преданную Жданову. Абакумов лично взялся вести следствие и пытками добивался признаний. Берия же динично говорил: «Я заставлю любого русского сознаться из допросе, что он претендует на британский трон». В этих словах чувствуется презрение грузина к русским. Жена Косыгина якобы была родственницей Алексея Кузнецова, главы мифического «ленинградского заговора», члена оргбюро ЦК и политбюро, организатора защиты Ленинграда и первого секретаря Обкома, а также члена Реввоенсовета запертого под Кронштадтом Балтийского флота. После ареста Кузнецова встал поставленный Берией и Абакумовым вопрос об аресте Косыгина. Но на этот раз Сталин не поверил тому, что его любимец — участник заговора. «Жизнь Косыгина висела тогда на волоске, якобы уверяет теперь Хрущев. Но Сталин его пощадил, а А. А. Кузнецов был расстрелян в 1949 году совместно с членом политбюро Н. А. Вознесенским, председателем совета министров РСФСР Родионовым, председателем ленинградского исполкома Попковым и др.

Многие места статьи представляют собой повторение секретного доклада Хрущева на XX партсъезде 1956 года, как, например, история ареста «врачей-отравителей». Сталин якобы созвал ближайших сотрудников, включая Хрущева, и показал им донос врача Тимашук, уверявшей, что Жданов был отравлен врачами.

Это мало правдоподобно, ибо он умер в Польше на конференции по слиянию польской социалистической партии с ком-

НОВАЯ АТАКА НА СОЛЖЕНИЦЫНА

Советское телевидение сравнило А. И. Солженицына с другими антисоветскими литераторами, осужденными в последние годы советским правосудием.

Согласно мнению некоторых обозревателей, ярая атака советского телевидения (80 миллионов телезрителей) на Солженицына является, вероятно, прелюдией новой фазы той кампании, которая ведется в СССР против писателя.

В телевизионной передаче 22-го декабря очередной выпад против Солженицына был поручен секретарю Союза писателей партийному подхалиму и борзописцу Михаилу Алексееву, только что вернувшемуся из поездки по Соединенным Штатам.

Рассказывая о том внимании, которое уделяется на Западе делу Солженицына, Алексеев назвал Нобелевского лауреата «фабрикантом антисоветских памфлетов».

Естественным образом, советскую власть премного раздражает популярность Солженицына в свободном мире, популярность действительно исключительная. Корреспондент буэнос-айресского еженедельного журнала «Gente», посланный в Стокгольм к раздаче Нобелевских премий, констатирует, что, например, в Швеции, о Солженицыне только и говорят. Повсюду стэнды с его книгами и фотографией.

«Солженицын покрывлся позором — продолжает Алексеев — присоединяясь к той группе писателей, которая пишет против партии и народа». Далее Алексеев заявил, что равно как и Даниэль, Кузнецов, Галанков, Солженицын играет на руку иностранной пропаганде и идеологии.

Обозреватели считают, что эта телевизионная передача была сигналом для новых атак на Солженицына.

НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ журнал

С января с. г. в СССР выходит новый ежемесячный журнал под кратким названием — «США». Это — орган Института Академии наук СССР. Он начался с тиража в 22.000 экземпляров, который увеличился к 5-му номеру до 25.000. Как было отмечено в передовой 1-го номера, журнал задуман как научный, но в то же время и общественно-политический, т. е. рассчитанный на широкий круг читателей. «Научный» и «общественно-политический» элементы журнала, по сути дела, неотделимы. В качестве важнейшего «документа», который публикуется почти без комментариев, издатели журнала выбрали отдельные выдержки из известной книги Теодора Уайта «Как создавался президент в 1968 году», которого редакция в предисловии обвиняет лишь в «неоправданном возвышении роли и заслуг экс-президента Линдона Джонсона» и в «отсутствии научного классового анализа».

«Общественно - политический» аспект журнала представлен уже в 1-ом номере анонсом книги: «США: от великого общества к больному», подготовленной к печати коллективом советских авторов. Судя по рецензии, это большая монография (560 стр.), подвергающая «разгрому» все стороны жизни США и не с момента выдвижения президентом Джонсоном тезиса о «великом сообществе», а еще с открытия Америки. Подобные статьи, рецензии, заметки помещены во всех номерах.

Другой стороной «общественно-политического аспекта» журнала является стремление внушить читателю мысль, что СССР хотел бы иметь дружественные отношения с США, но Вашингтон этого не хочет. Это, естественно, было особенно заметно в майском номере, посвященном 25-летию победы над Германией, в котором не была забыта и большая рецензия на книгу о Нюрнберге-

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В АВСТРАЛИИ

С 1-го января 1971 года цена номера "Нашей Страны", посылаемой по воздуху будет равняться 0,35 австралийских долл.

ских процессах. Для двойственной политики редакции характерно, однако, что в том же номере была помещена статья о коррупции в Высшем суде США.

Так или иначе, необходимость «делать журнал» ставит редакцию в такое положение, при котором ей ничего не остается, как сообщать какие-либо конкретные данные. Даже в довольно дешевой статье о системе медицинского обслуживания в США (№ 4), автор которой, В. С. Аничкина, «забыла», что в Америке есть автомобили, и утверждает, что «из района трущоб Уотс в Лос Анжелесе» до ближайшего медицинского пункта можно доехать лишь сменив два автобуса, мы встречаем сообщение, что президент Никсон намерен «изменить всю систему предоставления медицинской помощи американским гражданам».

В статье «Наука, государство, монополия» (№ 5) имеется точная, деловая информация: «С 1950 по 1969 год общие расходы США на науку возросли с 2,9 млрд. до 26 млрд. долларов, а по отношению к валовому национальному продукту — с 1,1 до 20 %. Эти данные «разжижаются» заверением, что все это идет на военные цели и на пользу «монопольям».

Решение советского руководства начать издание такого журнала отчасти спределяется надеждой через «русские институты в США» (которым в № 4-м журнала посвящена специальная статья) оказать какое-то влияние на мнение американских ученых о советской политике по отношению к США. ●

ЧЕЛОВЕК - ПРОБКА

Недавно отметивший свое 75-летие Анастас Иванович Микоян, награжден орденом Октябрьской революции. Сегодня это, пожалуй, высший орден советского государства. Им награждаются крупнейшие государственные деятели, имеющие особые заслуги перед коммунистической партией. Заслуги перед большевикско-бандитской партией у Микояна действительно есть.

В 1939 году, когда Косыгин только еще начинал свою карьеру в Москве, Микоян уже много лет занимал ответственные государственные и партийные посты и был в политбюро ЦК партии. Сначала народный комиссар внешней и внутренней торговли, потом член комитета обороны и один из заместителей главы советского правительства, Микоян в 1964 году стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Этот пост он покинул полтора года спустя, покинул (что редко в СССР бывает) якобы по собственному желанию, сохранив за собой членство в Президиуме Верховного Совета и в ЦК КПСС.

Удивительно гибкий деятель, умевший сосчитать исполнителю, инициативу, беспринципность, коварство и тонкое политическое чутье, Микоян ловко лавировал между всеми рифами и подводными камнями, столь часто встречающимися на пути советского вельможи. При Сталине и при Маленкове, при Хрущеве и Брежневе Микоян неизменно находился на верхах власти, но никогда не стремился быть первой скрипкой.

Умный, ловкий и хитрый Микоян это «человек-пробка», человек успешно плавающий и выплывающий в любой воде.

Говорят, что от концлагеря Микояна спасла только смерть Сталина. Неизвестно, так ли это было. Факт остается фактом — при Сталине Микоян занимал очень крупные государственные посты, и, как бы быстро ни менялось сталинское окружение, Микоян всегда оставался политическим советником тирана. Это не мешало ему, однако, первым выступить с обвинением сталинщины. Еще до знаменитой речи Хрущева на закрытом заседании XX съезда партии Микоян выступил с критикой сталинского культа личности. Позже, на том же XX

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В АРГЕНТИНЕ

С 1-го января 1971 года цена номера "Нашей Страны" в Аргентине будет равняться 0,70 сентавос (70 старых песо).

съезде, он первый сослался на Маркса, говоря о существовании различных путей построения социализма.

Влияние Микояна значительно выросло в послесталинскую эру. Но он попрежнему «держал нос по ветру». При всех имевшихся возможностях он всегда уклонялся от первой роли в руководстве коммунистической партией или советским правительством. Пожалуй, даже пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР Микоян занял лишь для стабилизации положения власти, а не для усиления своего личного влияния.

Микоян появлялся на первом плане только тогда, когда советскую политическую машину сотрясал очередной кризис. В 1956 году, в Пекине, он пытался сгладить первые еще разногласия между советским и китайским руководством. В 1955 году сопровождал Хрущева в Белград, помогал ему наладить отношения с маршалом Тито. В октябре 1956 года Микоян участвовал в подавлении народного восстания в Венгрии. В достижении развязки кубинского кризиса Микоян также сыграл большую роль. Короче говоря, где бы советская политика ни сталкивалась с особыми трудностями, туда чаще всего направляли Микояна.

Сегодня Микояну 75 лет. Фактически он уже отошел от активной государственной и политической деятельности. Время от времени, в периодических изданиях появляются отрывки его воспоминаний. Может быть, настанет день и мы прочтем мемуары Микояна полностью. Если бы этот человек раскрыл все тайники своей памяти и писал бы правду, его мемуары могли бы стать интереснейшим документом времени, историей всего пути советской власти. Кровавого пути, сделанного со дня революции и вплоть до сегодняшнего дня. ●

Родительский Комитет Приходской школы при Св.-Сергиевском храме устраивает 10-го января 1971 года в зале на ул. Mazzini 369, Chilavert (Villa Ballester)

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ ДЛЯ ДЕТЕЙ

С ИНТЕРЕСНОЙ ПРОГРАММОЙ И ПОДАРКАМИ

Вечером танцы для взрослых. Начало в 16 часов. Запись детей у церковных старост церкви нашей епархии.

Редакцией получены сборники стихов СЕРГЕЯ ЛЕНСКОГО "НА ЧУЖБИНЕ"

изданные в Западной Германии в 1967 году, 99 стр.. Цена — по желанию покупателя.

С заказами следует обращаться в Редакцию «Нашей Страны».

мунистической в единую «рабочую» партию. Несмотря на сомнения членов политбюро, Сталин, «вообще недолюбливавший врачей», приказал их арестовать и пытать. Врачи якобы сознались (это уже выдумка фальсификатора мемуаров), что они отравили Жданова в отместку за критику журналов «Звезда» и «Ленинград» и гонение на Зошенко и Ахматову. Едва ли бы врачи пошли на такое преступление в отношении пациента ради мести за популярных писателя и поэтессу. В период первых арестов проф. Василенко находился на международном конгрессе врачей в Пекине. Его срочно вызвали в Москву под предлогом лечения одного из вождей и арестовали на аэродроме едва он спустился с самолета. Когда появились в печати сведения об аресте врачей, лежавший в клинике больной маршал И. С. Конев под влиянием этих нападок в печати на врачей написал Сталину письмо, в котором уверял, что ему становится хуже, и он полагает, что и его тоже врачи отравляют.

Только смерть Сталина спасла врачей, из которых впрочем двое умерли под пытками (Коган и Гринштейн). Сам Хрущев находит, что Тимашук была психически больной и страдала манией преследования.

Десятого декабря состоялось в Стокгольме торжество передачи Нобелевской премии лауреатам по физике, химии, медицине. Новый лауреат по литературе Александр Солженицын отсутствовал.

После вручения королем премий всем новым лауреатам секретарь Шведской Академии Наук Карл Гиеров провозгласил Солженицына лауреатом и сказал, что отказ Солженицыну, как раньше Пастернаку, в разрешении на приезд в

Стокгольм и появление Шолохова для получения премии показывает, что в России имеются две литературы: одна, служащая стоящей у власти партии, пользующаяся ее покровительством, и другая — свободная русская литература, выражающая лучшие чувства русского народа.

Шведское министерство иностранных дел отказалось передать Солженицыну премию через посла Ярринга, старшину дипломатического корпуса в Москве и посредника Объединенных Наций в арабо-израильском конфликте, ибо премия не передается от имени шведского правительства, а от частного Нобелевского комитета.

Этот шаг шведского правительства следует приветствовать:

1. Передача Яррингом премии затруднила бы его положение в Москве и тем могло бы помешать ему в его роли посредника.

2. По выходе из посольства советская агентура могла бы инсценировать похищение чека или валюты, в которой была бы выдана премия, или конфисковать ее. Но как провел день Александр Исачевич?

Осведомленные иностранные журналисты, осторожно дежурящие в окрестностях дачи Растроповича, утверждают, что с утра он выехал в Москву и встретился на частной квартире с академиком Сахаровым, которому сообщил, что принимает предложение руководимой последним группы интеллигентов и согласен стать членом основанного ими Комитета по защите прав и достоинства русского человека. То же самое в тот же день сообщил Сахарову известный поэт Александр Галич. Мы не знаем, кто был при этом, но несомненно, что Сахаров от имени науки и Галич от имени

русской свободной поэзии поздравили нового лауреата не подлой Ленинской или Сталинской премии (последняя была переименована Хрущевым в «государственную»), а международной, присужденной не брежневскими холопами, а свободомыслящими западными светилами.

Вечер он провел дома в уютном дружеском кругу своих ближайших друзей, на которых не посмеет подняться грязная лапа Андропова. Ведь лучший в мире виолончелист Мстислав Александрович Растропович — лауреат Сталинской и Ленинской премий, народный артист СССР и его супруга — знаменитое сопрано Большого театра, народная артистка СССР, дважды лауреат государственной премии и с 1963 года лауреат Ленинской премии Галина Николаевна Вишневецкая своей мировой известностью, своей популярностью в музыкальном мире столицы являются недосягаемыми для чекистов. Сталин и Ежов, Берия и Вышинский не постеснялись бы их арестовать, но борзые Андропова на это не пойдут. На другой день 11-го декабря в этой близкой по духу, по высокой культуре, по патриотизму настоящей семье, а не советскому, семье отпраздновал 52-летие со дня рождения великий современный писатель земли русской.

Десятого декабря умер младший брат Анастаса Микояна генерал советской авиации, известный конструктор истребительных самолетов Артем Микоян. Подобно своему брату, он благодаря своему партбилету сумел присвоить чужой труд и чужую славу.

Родившись под Тифлисом в 1906 году, он еще 19-ти лет вступил в партию и карьеру сделал по протекции брата. Кон-

чил в 1937 году Военно-Воздушно-Инженерную Академию имени Жуковского и был назначен инспектором по приемке военных самолетов. Там познакомился с талантливым конструктором Михаилом Осиповичем Гуревичем, который был на 9 лет старше его. Выходец из богатой еврейской семьи, Гуревич студентом физико-математического факультета отступил из Харькова с добровольческой армией и закончил курс инженерной авиации в Париже, после чего в 1921 году вернулся на родину Украину, где работал чертежником в проектно бюро, затем стал начальником этого бюро и, как выдающийся конструктор, в 1933 году вызван в Москву для работы на авиозаводе номер 1, изготовляющем новые самолеты. В ежовщину ему грозила опасность, но его застраховало тесное сотрудничество с Микояном. С тех пор они стали вместе создавать самолеты под названием «МИГ» (Микоян-Гуревич). Первому помогал брат и партбилет, беспартийному еврею — гениальный талант конструктора.

В 1940 году их прославил «МИГ-1», затем целая серия усовершенствованных «МИГ». После победы Микоян поехал в Германию и захватил все чертежи «Берлише Мотор Верке». Оба стали получать новые сталинские премии и в августе 1953 года Артем Микоян стал членом-корреспондентом Академии Наук. С 1954 года оба работали по созданию скоростных самолетов и создали ряд новых «МИГ». Отметим, что в Большой Советской Энциклопедии Артем Микоян стоит наряду с Туполевым, Ильюшиным, Лавочкиным, а беспартийный Гуревич даже не упоминается. Все же ему перепадала часть получаемых Микояном премий.

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Каждый год 5-го декабря в Советском Союзе празднуется «День конституции». За последние годы этот праздник сделался самым неприятным праздником для руководителей партии и правительства, потому что он напоминает об их обещании выработать новую конституцию, а ее до сих пор нет.

Сталин содал свою конституцию ударными темпами. В 1935 году на VII Съезде Советов было постановлено: «Ввести в существующую у нас с 1924 года старую конституцию некоторые изменения в целях дальнейшей демократизации избирательной системы. «Но потом Сталин передумал, и решил создать свою совершенно новую, «самую демократическую в мире» конституцию.

На создание этой сталинской конституции потребовалось всего полтора года. Уже в следующем 1936 году в декабре был созван VIII чрезвычайный Съезд Советов, который и утвердил предложенный Сталиным проект новой конституции.

Советские граждане с недоумением читали проект новой сталинской конституции: что ни параграф, то подарок трудящимся! Статья 125-я гарантирует гражданам свободу, слова, свободу печати, свободу уличных шествий и демонстраций, а также свободу собраний и митингов. И эти свободы декларировались именно тогда, когда уже начинался массовый террор органов ГПУ-НКВД.

И ведь никто иной, как сам Сталин, делая доклад о своей конституции и сравнивая ее с западными конституциями, говорил:

«Говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в пустой звук, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.»

И ведь говоря эти слова, Сталин отлично знал, что в западных демократических странах рабочий класс и его организации устраивали забастовки, проводили рабочие собрания и митинги, печатали плакаты и листовки, а правительства этих стран не преследовали демонстрантов и забастовщиков, не устраивали массовых арестов и не ссылали рабочих в концлагеря, как это делалось в Советском Союзе.

Как же трудящимся было не недоумевать, например, при чтении такой статьи сталинской конституции: «В Советском Союзе обеспечивается неприкосновенность личности, никто не может быть подвергнут аресту, иначе как по постановлению суда и прокуратуры!»

Немного позднее, когда конституция уже была принята, когда начался массовый террор, эти параграфы конституции звучали особенно издавательски. В декабре 1936 года Сталин об этих свободах говорил так:

«Группа скептиков, видите ли, сомневается, чтобы ряд положений проекта можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах».

Но скептиками были миллионы подсоветских граждан, да и Сталин, когда он укорял скептиков, разумеется, сам не верил в то, что говорил. С первого же дня вступления в силу новой конституции, она была нарушена и превратилась в документ, лишенный реального содержания. Никаких свобод, обещанных Сталиным, народ не получил. Обещания остались только на бумаге. А некоторые статьи выглядят сегодня просто смешно и неуклюже. В конституции, например, указано количество республик, входящих в Советский Союз, названия областей, входящих в республики, названия министерств, установленных конституцией.

А стоит взглянуть сегодня на карту Советского Союза, посчитать сколько и каких министерств имеется сегодня, и мы

увидим, какие перемены произошли только в этих структурных вопросах, не говоря уже об изменениях в самом обществе. Или вдуматься в статью 18-ю сталинской конституции, которая гласит, что «территория союзных республик не может быть изменена без их согласия».

Это тоже звучит, как издевка. Всем известно, что народы целых «автономных» республик были в административном порядке изгнаны со своих земель. Вспомним, как грубо был нарушен основной закон в отношении немцев Поволжья, крымских татар, чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев и калмыков.

Больше того, в своей речи на закрытом заседании XX съезда партии, бывший руководитель партии Хрущев сказал, что «Сталин переселил бы и украинцев без их согласия, если бы их было поменьше». Как видим, изучая советскую конституцию, вспоминая доклад Сталина об этой конституции, нельзя обойти молчанием грубейших нарушений этого основного закона страны, появление которого отмечается каждый год как государственный праздник.

Сталинская конституция настолько себя скомпрометировала, что даже руководители партии и правительства не могли замолчать этого факта. И вот Верховный Совет СССР в апреле 1962 года выносит постановление о выработке проекта новой конституции. Сталину, потворяем, потребовалось на создание конституции немногим больше года. Нынешняя конституционная комиссия работает уже целых 8 лет, а «воз и ныне там».

И это несмотря на то, что тот же Хрущев, выступая перед правительством авторитетно заявил: «Товарищи депутаты! Думая, что выражу удовлетворение всех депутатов обеих палат Верховного Совета VI созыва тем, что именно данному составу Верховного Совета предстоит разработать, обсудить вместе со всем народом и принять новую конституцию СССР».

После этой хрущевской речи уже два раза менялись депутаты Верховного Совета, но проект новой конституции еще до сих пор не опубликован. А ведь по началу, как будто, всё шло как по маслу. В советской прессе уже начали появляться предложения и замечания в связи с разработкой новой конституции. Так, например, в 1965 году, уже после смещения Хрущева, в журнале «Советское государство и право» выступил на эту тему доктор юридических наук Александр Лепешкин, который писал: «Советское законодательство о выборах, как известно, не ограничивает число кандидатов, выдвигаемых в депутаты совета. Между тем, практика выборов в Советы всех степеней сложилась таким образом, что в списках для голосования в депутаты числится лишь один кандидат, за которого или против которого и голосуют избиратели. В многочисленных статьях и предложениях читателей нашего журнала ставится вопрос о целесообразности оставления в избирательном бюллетене не одного, а нескольких кандидатов, выдвинутых для избрания на одно вакантное место».

Предложение вполне разумное. Но с коммунистической точки зрения — крайне неловкое. И с тех пор о нем больше не вспоминают, как не вспоминают вообще о ходе работ комиссии по созданию проекта новой конституции.

И наконец, еще один немаловажный вопрос: до сих пор практика выборов в Верховный Совет показала, что почти половина депутатов — это люди «от сохи» или «от станка». Для социалистического государства это, как будто бы, неплохой показатель!?

Но разве же депутаты являются фактической верховной властью в государстве?? Ведь они только присутствуют на заседаниях и голосуют за готовые резолюции и законы.

В советских газетах не раз появлялись жалобы на то, что избранным народом, так называемым знатым людям страны, председатели совхозов и колхозов часто отказывают в транспорте, чтобы обеспечить их своевременную явку на сессию совета. Какие же они, спрашивается, руководители государства?

Управляют попрежнему «номенклатурные» депутаты, то есть все те же работники аппарата. И так будет продолжаться до тех пор, пока в России не появится настоящая народная и православная монархическая власть. ●

В воскресенье 10-го января 1971 г. в церковном зале при Св.-Троицком Соболе (Brasil 315) устраивается

ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

В программе: хороводы, игры, декламации и раздача сластей.

Начало в 17 часов.

Устроители Елки: Свято-Троицкий приход, Центр Русских Белых и Общеказачий Союз. Запись на Елку производится у старосты Собора и в Центре Русских Белых.

Полк. Ю. Слѣзкин

День „Ордена храбрых“

«Крестик беленький заветный,
С иконкой Георгия внутри...»

День 26-го ноября — 9 декабря по новому стилю — день Св. Великомученика Георгия Победоносца поистине был в Императорской России величайшим военным праздником. Во всех гарнизонах нашей родины он отмечался парадами, на которых впереди войск маршировали старые ветераны — Георгиевские кавалеры, офицеры и солдаты, подчас участники двух, трех войн. После парада для всех георгиевских кавалеров устраивался торжественный обед (в Петербурге на обеде, который обыкновенно устраивался в Народном Доме, неизменно присутствовал Государь). Так старая Россия воздавала честь своим героям.

Орден Св. Георгия Победоносца был учрежден Императрицей Екатериной Великой в 1769 году и первоначально предназначался для награждения лиц как военного, так и гражданского звания за особые заслуги перед родиной. Чтобы поднять значение этого ордена, императрица Екатерина сама возложила на себя знаки ордена 1-й степени.

Впоследствии, этим высоким орденом стали награждаться лишь лица военного звания, и то за совершение ими исключительных воинских подвигов во время войны. При Императоре Николае I был утвержден статут этого ордена, точно регламентирующий, какие именно подвиги подлежали награждению этим орденом.

Знаки отличия состояли из 4-х степеней (2-я и 1-я степень — звезды) для генералов и офицеров (первый георгиевский кавалер был полковник Федор Фабрициан, награжденный в 1769 г.) и из 4-х степеней Георгиевского креста для солдат. В 1807 г. при Императоре Александре I были добавлены для солдат 4 степени Георгиевской медали. Георгиевскими медалями награждались также и сестры милосердия. Лица духовного звания награждались Георгиевскими лентами к наперсному кресту. Георгиевский Статут несколько раз подвергался изменениям и дополнениям. Так, уже при

Императоре Николае II, для офицеров было введено награждение Георгиевским (золотым) оружием. Насколько высоко расценивался орден Св. Георгия видно из того, что за все время существования этого ордена, всеми 4-мя степенями было награждено лишь 4 лица!

Георгиевские Кавалеры имели ряд преимуществ перед другими, как например: право ношения мундира полка в отставке (для офицеров), получение ежегодной пенсии (для офицеров и солдат). На Высочайших приемах Георгиевские Кавалеры становились впереди других представлявшихся Государю лиц.

Для награждения генералов и офицеров георгиевскими наградами, во время войны периодически собиралась Георгиевская Дума из старейших георгиевских кавалеров. (В 1915 г. Георгиевская Дума Юго-западного фронта постановила просить Государя Императора Николая II, как Верховного Главнокомандующего, возложить на себя знаки ордена 4-й степени).

Августейшими георгиевскими кавалерами были: Императоры Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II и Наследник-Цесаревич Алексей Николаевич (Георгиевская медаль). Кривавый шквал, захлестнувший нашу родину, прервал историю русской императорской армии, разбросав по всему свету уцелевших в бурях последних георгиевских кавалеров. Один за другим уходят эти носители воинской славы и всё меньше и меньше их остается.

Склоним же благоговею наши головы перед священной памятью Августейшего Георгиевского Кавалера, последнего Верховного Главнокомандующего — Царя-Мученика Императора Николая II и всех георгиевских кавалеров на поле брани живот свой отдавших за Веру, Царя и Отечество, в российской смуте погибших и в мире скончавшихся и сомкнем теснее ряды вокруг живого символа Исторической России — Главы Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича.

Полк. Ю. Слѣзкин

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 120

Печатается без велама
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Сгорбась сидел Олег.

— Да наверно. Кровь не держит. Тошнота заела.

— Ну ты неужели в зоопарк не пойдешь?! — Демка допустить этого не мог, Демка стал бы хуже об Олеге думать.

— Да пожалуй пойду.

— Нет, ты обязательно пойдешь! Я прошу тебя: пойдешь! И знаешь что — напиши мне после этого открытку, а? Ну, что тебе стоит?.. А мне такая тут радость будет! Напишешь, кто сейчас из зверей есть, кто самый интересный, а? Я за месяц раньше знать буду! Пойдешь? Напишешь? Там и крокодилы, говорят, и львы!..

Обещал Олег.

Он ушел (самому лечь), а Демка один в маленькой комнате с закрытой дверью еще долго не брал в руки книжки, смотрел в потолок, в окно смотрел и думал. В окно он ничего увидеть не мог — оно было в лучевой решетке и выходило в заулук, к стене медгородка. И даже прямой солнечной полосы не было сейчас на стене, но и не пасмурно, а среднее пеленчатое какое-то освещение — от слегка затянутого, но и не закрытого солнца. Был наверно тот вялый весенний денек, не жаркий, не яркий, когда деятельно, но бесшумно совершается работа весны.

Лежал Демка неподвижно и думал о приятном: как отрезанная нога постепенно перестанет чувствоваться; как он научится ходить на костылях быстро и ловко; каков выдастся этот день перед первым мая — совсем летний, когда Демка с утра и до вечернего поезда будет ходить по зоопарку; как у него теперь будет много времени, и он быстро и хорошо все пройдет за среднюю школу и еще много прочтет нужных упущенных книг. Уже окончательно не будет этих потерянных вечеров, когда ребята идут на танцплощадку, а ты мучаешься, не пойти ли и тебе да не умеешь. Уже не будет. Зажигать лампу и заниматься. Тут в дверь стукнули.

— Войдите! — сказал Демка. (Это слово «войдите» он произносил с удовольствием. Никогда он еще так не жил, чтоб к нему надо было стучать перед входом). Дверь распахнулась рывком и впустила Асю.

Ася вошла как ворвалась, как спеша очень, как от погони, — но, притянув за собой дверь, так и осталась у дверного косяка, с одной рукой на ручке, другой держа отвороты халата.

(Продолжение следует)

Доктор

ЛИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

по внутренним болезням.

Прием по вторникам, четвергам и

субботам от 17.30 до 20 часов.

Рueyгredón 443

Villa Ballester

